

Секция «Юриспруденция»

Уголовное законодательство Древней Руси

Родионова Ирина Николаевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: irodka.rodionova@yandex.ru

В работе исследуется возникновение и развитие уголовного права в период Древней Руси.

Несмотря на то, что ответить на вопрос, когда возникло Древнерусское государство, с достаточной точностью нельзя, период его существования является весьма значимым, поскольку позволяет выявить процесс возникновения права. С одной стороны, общественное устройство того времени еще неразрывно связано с родовым строем, «начало государственное и частное слиты, как равносильные» [2], с другой же стороны, восточное славянство достигло уже достаточно высокого уровня социального и политического развития, о чем свидетельствуют довольно хорошо сохранившиеся источники, дошедшие до нас.

Следует отметить особое место уголовного права - весьма распространена точка зрения, что оно явилось предтечей всех остальных отраслей. Об этом процессе говорит Г. Ф. Шершеневич: «История права всех народов показывает нам везде почти один и тот же порядок, в котором происходил переход к правовой нормировке. Уголовное право за политические преступления выступает как первый ряд норм права, исходящих от политической власти. Вообще уголовное право составляет главное содержание юридических памятников» [3]. По замечанию английского юриста Семнер Мэна, сравнивая между собой различные варварские законы, можно найти, что чем сборник древнее, тем больше его уголовное содержание. Таким образом, исследование уголовного права должно являться исходным и основным пунктом анализа возникновения права.

Объектом исследования являются общие закономерности возникновения, развития и функционирования древнерусского уголовного права (в частности, анализируются 4 группы вопросов: субъект преступлений, понятие вины, формы преступной деятельности и уголовные наказания).

В качестве источников раннего периода выступают памятники обычного права – прежде всего, летописи. Источники позднего периода – законодательные памятники – договоры Руси с греками, Русская Правда и уставные грамоты, дающие возможность проследить синтез обычая и закона и переход от старого к новому – от обычая к закону.

Общее понятие преступления выражается в суждении, что преступно только то, что наносит непосредственный вред конкретному лицу, его личности или имуществу. Только в княжеских уставах можно встретить более широкое понимание преступления: включаются и некоторые формальные составы, заимствованные из византийского канонического права.

Субъектом преступления признается любой человек, кроме холопа. Формы вины не разработаны (нет различия между умыслом и неосторожностью), однако в Русской Правде существует разделение прямого и косвенного умысла (в виде назначаемого на-

казания: за убийство в разбое следует поток и разграбление, а за убийство в драке только вира), также состояние аффекта исключает ответственность.

Следует отметить развитие системы преступлений и наказаний: до XI века продолжается «время господства мести»[2]. Договор Олега не дает родственникам убитого безусловного дозволения убивать преступника, а предоставляет им право совершать кровавую месть досудебную (только для застигнутого в момент совершения убийства), требующую последующего оправдания судом (если же преступник убежит, то месть заменяется конфискацией имущества). По договору Игоря месть могла быть совершаема только после суда.[4] Помимо убийства в договорах отражаются также статьи о нанесении телесных повреждений и воровстве (в т.ч. похищении и продаже людей).

Период с XI по XII века – время действия Русской правды – «эпоха вымирания мести и господства композиций с зарождающимся началом уголовных кар»[2]. Появляются преступления против княжеской власти, карающиеся расправой без суда и следствия, против чести. Кража (татьба) дифференцируется: выделяется кража коня (играющего огромную роль в жизни древнерусского человека и как важнейшее средство производства, и как боевое имущество). Среди преступлений против имущества обособляются поджог, истребление, пользование чужим имуществом. Среди наказаний продолжают существовать поток и разграбление (как высшая мера), вира (в т.ч. «дикая»); но за основную массу преступлений следует «продажа», т.е. уголовный штраф. Виры и продажи, шедшие князю, сопровождалась возмещением ущерба потерпевшему и его семье.

Впоследствии «уголовные кары берут перевес над выкупами, но с ясными еще остатками прежней системы композиций»[2]. В Уставах Князя Владимира Святославовича и Князя Ярослава появляются совершенно новые составы преступлений: половые, против семейных отношений. Они подлежат церковному суду.

Таким образом, уголовное право каждого из периодов испытывало на себе влияние и социально-политической обстановки, и идеологии, и религиозных (христианских и языческих воззрений), что на современном этапе позволяет выяснить значимость этого влияния, а следовательно, внести лепту в дискуссию о возникновении права как особого социального регулятора в обществе, расширить имеющиеся научные представления о периоде.

Литература

1. Российское законодательство X — XX веков / Под ред. О.И. Чистякова: В 9 т. М., 1984-1994. Т.1.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб; Киев, 1909.
3. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1995. Т.2.
4. Барац Г.М. Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией. Киев, 1910.
5. Ланге, Н.И. Исследование об уголовном праве Русской правды. СПб, 1860.
6. Агафонов А.В. Происхождение и источники древнерусского права (VI – XII вв.). Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Казань, 2006.